

Время культуры

[ВЫ НАХОДИТЕСЬ НА:](#) Главная страница » Личность » «В Освенциме я почувствовал страх: не перед нацистами, а перед самим собой»

«В Освенциме я почувствовал страх: не перед нацистами, а перед самим собой»

ТЕКСТ ВЛАДИМИР ВАРАВА ОПУБЛИКОВАНО 24.12.2015

ЛИЧНОСТЬ

Беседа философа, профессора Воронежского государственного университета Владимира Варава и Михала Мильчарка философа, аспиранта Ягеллонского университета.

Владимир Варава встретился с интересным человеком. Так можно сказать о всяком, но не всякий поляк столь трепетно изучает русскую культуру, жизнь и философию. Знакомьтесь: Михал Мильчарек – философ, аспирант Ягеллонского университета, автор книги о Николае Фёдорове, переводчик и путешественник.

Михал Мильчарек объездил около 70 стран и 70 российских областей — чаще автостопом. В Воронеж добирался тем же способом.

Михал Мильчарек

Михал Мильчарек: Я много путешествовал автостопом по России. Ездил по бездорожью зимой Камчатка и грунтовкам Чукотки, где мостов нет, а одна машина в день — это уже счастье. Добирался в Сибирь и во Владивосток. Ездил так по Колыме и по Якутии, по Туве и по Хакасии. А также в зимнюю Эвенкию, где морозы достигали -35 оС и нужно было ожидать в такой температуре машину на глухой дороге. Но я путешествовал так не только по России, были ещё Африка, Ирак, Казахстан.

Автостоп затрагивает нравственный пласт человеческого бытия. Он проходит в этическом пространстве, потому что обязательным условием является помощь других людей, которые совершенно нам не знакомы. Когда автостопщик выходит на трассу, он не знает, кто его возьмёт. А водитель, который в то же время выезжает из города, не знает, что скоро увидит его на обочине. Стоящий на дороге автостопщик является для водителя очень простым вопросом, он как будто обращён к нему с просьбой, высказанной без слов: «Помоги мне, я такой же человек, как и ты». И эта просьба понятна без слов именно потому, что она касается глубинного измерения человеческого бытия — основы его нравственности. Абсолютная непредсказуемость этой встречи на трассе является ключевым фактором. Мы можем сказать, что автостоп предполагает нравственное отношение ко всему человечеству. Автостопщик выходит на трассу, потому что он верит в нравственное единство всех людей на земле.

Январь — чукотская деревня к северу от Певека

Второе измерение автостопа — непредсказуемость. Нельзя предугадать, как сложится путешествие, с кем придётся ехать и так далее. Мир как будто рождается на глазах автостопщика заново. И благодаря ему самому, потому что он решил выйти на трассу, в сторону бытия, которое осуществляется на его глазах: «приезжает» из будущего и становится реальностью.

Меня интересует весь мир, но особенно места, в которых существует нетронутая природа в её космическом измерении. Там исчезает «человеческая суета», а остаётся вечное, космическое или бытийное. И поэтому я люблю просторы русского Севера или Дальнего Востока, хотя путешествия по ним сильно затруднены формально-бюрократическими препятствиями в виде «пограничной зоны», которая окружает всю территорию России, включая берега морей или «территории с регламентированным посещением для иностранных граждан», среди которых находится, например, вся Чукотка. Добыть разрешение на въезд на такую «территорию» стало в настоящее время

НОВОСТИ

-
 28.12.2015 0
 Выставки: «Движение по прямой» в Воронежском центре современного искусства
-
 24.12.2015 0
 VI Платоновский фестиваль откроется спектаклями Уилсона и Финци Паска
-
 23.12.2015 0
 Театральная афиша: репертуар ТЮЗа на январь
-
 18.12.2015 0
 Выставки: «Подозреваемые» в Воронежском центре современного искусства
-
 16.12.2015 0
 Завтра в музее-усадьбе Веневитинова пройдёт литературный бал «Твой 21 век»

ПОДПИСАТЬСЯ НА БЛОГ ПО ЭЛ. ПОЧТЕ

Укажите свой адрес электронной почты, чтобы получать уведомления о новых записях в этом блоге.

Подписаться

СКАЧАТЬ В ПДФ

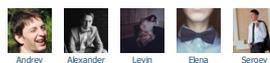
-
 02.12.2015 0
 Время культуры, №749

АФИША

Ирина ЛЕВОНТИНА
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
 Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН
19 декабря
 суббота
 начало в 14:30
 «Как поживает русский язык?»

МЫ В КОНТАКТЕ

 Время культуры
 2,119 members

Follow on VK

РЕКЛАМНАЯ АФИША

CitySm
 ГОСТИНЦА КРАСИВОГО ТИПА
 Дизайн: Ирина Смирнова
 Фото: Ирина Смирнова
 Стрижка: Ирина Смирнова
 Маникюр: Ирина Смирнова
 Педикюр: Ирина Смирнова
 Уход за кожей: Ирина Смирнова
 Уход за волосами: Ирина Смирнова
 Уход за ногтями: Ирина Смирнова
 Уход за ресницами: Ирина Смирнова
 Уход за бровями: Ирина Смирнова
 Уход за телом: Ирина Смирнова
 Уход за лицом: Ирина Смирнова
 Уход за шеей: Ирина Смирнова
 Уход за руками: Ирина Смирнова
 Уход за ногами: Ирина Смирнова
 Уход за волосами: Ирина Смирнова
 Уход за ногтями: Ирина Смирнова
 Уход за ресницами: Ирина Смирнова
 Уход за бровями: Ирина Смирнова
 Уход за телом: Ирина Смирнова
 Уход за лицом: Ирина Смирнова
 Уход за шеей: Ирина Смирнова
 Уход за руками: Ирина Смирнова
 Уход за ногами: Ирина Смирнова

ПАРТНЕРЫ Но у меня ещё очень много «метафизических контактов» на карте мира.

(с) Время культу

Путешествие для меня — это способ мышления или медитации над миром и шире — над бытием. Это один из способов философствования — живой, осуществляющийся на глазах, неисчерпаемый и бесконечный, как и бесконечны все дороги нашей планеты.

Сейчас Михал Мильчарек живёт и работает в Петербурге благодаря двум стипендиям: европейской и польской. Предмет его изучения — философия Василия Розанова, а также так называемая «метафизическая география», или «геопоэтика».

М.М.: Главная цель моих путешествий — уловить метафизическую сущность места или региона. В первую очередь не краеведческий или исторический пласт, но, так сказать, географию основных философских понятий: бытие и ничто, добро и зло, Бог или Его отсутствие, жизнь и смерть, время и пространство. Они проявляются по-разному в разных точках планеты, и я пытаюсь составить их карту — «метафизическую карту» земного шара.

Сейчас я живу в Петербурге — это город-идея, искусственный, вымышленный, стоящий на болотах и воде. Ему не достаёт собственной бытийной основы: оторван от земли, не вырос естественно, как дерево, а был искусственно посажен, задуман. Это влияет на его реальность: он скорее схема, геометрический порядок, чем реальное бытие. Его источником является воображение, поэтому он похож на литературу, которая имеет тот же самый источник. Как писал Бродский, нельзя до конца понять, что является здесь более реальным: сам город или его многочисленные портреты в литературе. Они смешиваются друг с другом в один текст-зеркало, в бесконечную сеть слов и мест.

Когда зимой свинцовые тучи окутывают небо, может показаться, что ты сам исполняешь роль в чьём-то мрачном рассказе. Важно ещё и то, что Петербург находится на пересечении двух миров — России и Европы, — сам не принадлежа полностью никому из них. Как же можно укорениться в «окне» или на границе? Так что это город-линия, город-стекло, город-глаз.

Я не хочу сказать этим, что он мне не нравится. Нет, он очень вдохновляет, хотя его метафизика иногда переносится тяжело.

Недавно он был в Воронеже и, я знаю, сейчас сопоставляет регион с Петербургом в плане их «духовного ландшафта».

М.М.: Черноземье — антитезис Петербурга. У вас здесь прочная бытийная основа: земля, она кажется бесконечной. Тут огромное небо и огромная земля — человек испытывает среди них тоску и бессмысленность своего существования как отдельного существа. Он сам ничего не может сделать

Advertisement for 'Где найти...' featuring a cup of coffee and a card with contact information for 'Время культуры'.

Поэтому бытие здесь в избытке, а в Питере его не хватает. И ещё чувствуется, что эта земля живая. Бытие — живое. Оно прорастет как дерево — органически и естественно. И оно имеет здесь женственный характер.

В посёлке Эвгенкино на крайнем севере на Чукотке

В посёлке городского типа Черский на крайнем северо-востоке Якутии

Так что мне Черноземье нравится, мне здесь уютно. Петербург отсюда кажется ещё менее реальным, трудно поверить, что он есть. Он исчезает, как мираж — его поглощает избыток жизни, и это ошеломляет.

Отношения России и Польши традиционно были непростыми, но на фоне политических разногласий — немало примеров плодотворного творческого взаимодействия, ярким примером которого и является сам Мильчарек.

М.М.: Это прежде всего следствие нашего соседства. Мы друг на друга и очень похожи, и очень разные, одновременно друг друга и притягиваем, и отталкиваем. Да и ещё на всё это накладываются с обеих сторон разные стереотипы, мифы и просто наша история... Когда мы эти запутанные отношения переносим в сферу культуры, наши встречи становятся очень плодотворными. А если верх берет политика и история — эта диалектика становится часто деструктивной. Лучше всего относиться к этой адской путанице с улыбкой и иронией.

Сегодня отношения между Россией и Польшей — да и Западом в целом — усложнились, но это, как правило, не сказывается на восприятии культуры. Я хочу подчеркнуть, что русская культура остаётся очень популярной и ценимой в Польше. Это касается русской литературы, которая активно переводится, а также кино, театра, искусства и философии. В Польше довольно много русофилов.

«Люди культуры» занимаются «вечным», выходящим за пределы ежедневной политической суеты, и поэтому она на них не особо сильно действует. Культура должна оставаться выше повседневности и политики.

Сегодня актуализировались многие болезненные вопросы. Одним из таких вопросов является реставрация нацизма. Трагический опыт Освенцима, находящегося в устрашающей близости от Кракова, и современное отношение польжков к советским войскам, освободившим этот лагерь, — по-прежнему острые и неоднозначные вопросы. Зигмунд Бауман, поляк по происхождению, написал книгу — «Актуальность холокоста», в которой анализировал этот феномен.

М.М.: Наверное, это одна из лучших книг во всей мировой литературе на эту тему. Она показывает, что опасность холокоста вписана в самую суть нашей цивилизации. Бауман говорит, что холокост касается не только «нацистов и евреев», но всех нас. В Освенциме мы все проиграли: и немцы, и евреи, и поляки, и русские. Все. Об этом никогда нельзя забывать.

Этот опыт находится в каждом из нас, и его нельзя стереть. Человек увидел в XX веке своё тёмное лицо. Зло, которое в нём. Конечно, речь не о «моральном зле», а о зле за пределами, радикальном, которое не поддаётся описанию в известных нам философских языках. Оно проявилось также на «Архипелаге ГУЛаг» и на Кольме, в Камбодже, в Китае во время «великого скачка» и в самом начале XX века в Конго — тогда бельгийской колонии, где из-за беспощадной политики колонизаторов погибло несколько миллионов человек (частичное свидетельство — книга Джозефа Конрада «Сердце тьмы»). Так что победителей среди нас нет — мы все проигравшие.

В Польше в последнее время идёт критический пересмотр тезиса, что поляки были только жертвой в XX веке, как это обыкновенно принималось. Мы такие же люди, как и все другие, мы способны делать зло. Вспомнить здесь можно, например, драму Тадеуша Слободзянка «Наш класс»: жители одного польского села сожгли в 1941 году в овине несколько сотен своих соседей евреев. И это не был единичный случай. Когда я впервые попал в Освенцим (не считая школьной поездки в несовершеннолетние годы), я почувствовал страх: не перед нацистами, а именно перед самим собой. Перед злом, потенция которого содержится и во мне.

Поляков беспокоит ситуация в России в этом плане. На наш взгляд, в России в последнее время пропал баланс в восприятии её собственной истории. В этом году прошла с большой pompой 70-летняя годовщина Победы. Я со всех сторон слышал, что «мы спасли мир». Конечно, Россия имеет полное право праздновать победу над фашистской Германией, огромного вклада никто не оспаривает. Но в этом же самом году, в марте, закрылся Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» — единственный в России музей в бывшем лагере. Министерство Юстиции признало его... «иностранным агентом».

Повторю ещё раз: музей в бывшем сталинском лагере был признан «иностранным агентом». Это крайне опасный симптом. Потому что Победа и «Архипелаг ГУЛаг» существовали в одной и той же реальности, в одной и той же стране. К сожалению, тема «тёмного опыта» в общественном сознании в России недостаточно проработана. В Северной Осетии до сих пор стоят памятники Сталину, и только что такой памятник был установлен в Липецке. Если мы закрываем глаза на корни зла в себе самих, при этом объявляя себя самих «спасителями мира», мы становимся беззащитны перед возможным возвращением зла, которое содержится в нас, как и во всех людях. Мы даже не заметим его, если оно появится вновь в какой-то новой форме.

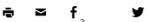
Все в Польше точно знают, что Освенцим освобождали именно советские солдаты. Тут спора нет. Источник проблемы в другом: освобождение Польши повлекло за собой насильственное внедрение социалистического строя. С одной стороны, нас действительно освободили, но с другой — превратили в страну, зависимую от СССР. Солдаты, которые нас освобождали, остались на «освобождённой» территории на следующие 45 лет, вопреки воле «освобожденного» ими народа. Для нас это «освобождение» имеет двойственный характер. Оно как будто мелькает в кавычках пишется, то без них. Простые солдаты, конечно, не несут прямой ответственности за политику, которую вело их отечество. И поэтому польское государство заботится о могилах советских солдат, которые погибли на польской земле.

Михал Мильчарек в заключение:

— Меня очень интересует метафизика Советского Союза. Эта тема очень печальная и по сути апокалиптическая. Здесь нужно ответить на вопрос, не умер ли во всём этом процессе сам человек? Не живём ли мы все сейчас после своей смерти? Разумеется, здесь нужно понимать, что опыт СССР является наследием всего человечества, а не только русских или народов, живших в СССР. Одним из лучших ключей является творчество Андрея Платонова, но, конечно, им дело не должно ограничиться.

фотографии сделаны Михаилом Мильчарком во время его путешествий

Поделиться ссылкой:

[← ПРЕДЫДУЩАЯ СТАТЬЯ](#)

Театральная афиша: репертуар ТЮЗа на январь

[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ >](#)

VI Платоновский фестиваль откроется спектаклями Уилсона и Финци Паска

ОБ АВТОРЕ

ВЛАДИМИР БАРАВА

ПОХОЖИЕ МАТЕРИАЛЫ

19.11.2015

Эдуард Артемьев: «Такое гигантское поле деятельности и такая узколюбость...»

28.05.2015

Эдуард Бояков о своей работе в Воронеже / Итоговое интервью

09.04.2015

Упавший в небо с Земли/ 3 года без Анатолия Абдулаева

ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

Ваше имя

Ваша электронная почта

Ваш сайт

КОММЕНТАРИИ

Уведомить меня о новых комментариях по email.

Уведомлять меня о новых записях почтой.

